

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО «МУКАЕВ ПРОТИВ РОССИИ»
CASE OF MUKAYEV v. RUSSIA**

(Жалоба № 22495/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

14 марта 2017 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Мукаев против России» (*Mukayev v. Russia*),

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Helena Jäderblom, *Президент*,

Branko Lubarda,

Luis López Guerra,

Helen Keller,

Dmitry Dedov,

Pere Pastor Vilanova,

Georgios A. Serghides, *судьи*,

и Stephen Phillips, Секретарь Секции,

Заседая 21 февраля 2017 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№22495/08) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданином Российской Федерации Арсаном Магомедовичем Мукаевым («заявитель») 30 апреля 2008 года.

2. Заявителя в Европейском суде представляли юристы НКО Stichting Russian Justice Initiative в сотрудничестве с АНО «Правовое содействие - Астрейя» (далее - SRJI/Astreya). Правительство Государства-ответчика Российской Федерации (далее - «Государство-ответчик») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался, в частности, на то, что он подвергался жестокому обращению в полиции, что последовавшее за этим расследование было неэффективным, что обвинения против него были основаны на показаниях, полученных под принуждением.

4. 18 февраля 2013 года жалоба была коммуницирована Правительству Государства-ответчика.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1977 году (в некоторых документах указывается дата рождения – 1979 год). Он жил в городе Грозный, Чечня. В настоящее время отбывает пожизненное тюремное заключение в неуказанном месте содержания под стражей.

6. Факты дела, представленные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

A. Арест заявителя и предполагаемое жестокое обращение

1. Арест заявителя

7. 4 апреля 2001 года исполняющий обязанности прокурора г. Грозный возбудил уголовное дело №11133, к которому был причастен заявитель. 14 сентября 2001 года в отношении заявителя заочно было вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в убийстве при отягчающих обстоятельствах. 31 декабря 2001 года он покинул Чечню по поддельным документам, а в январе 2002 года он прибыл в г. Семипалатинск, Казахстан.

8. 13 января 2006 года заявитель был арестован в г. Семипалатинск. 17 января 2006 года местные власти предъявили заявителю документы на его подлинное имя, и прокуратура г. Семипалатинск санкционировала содержание заявителя под стражей с целью его экстрадиции. В неуказанную дату в январе или феврале 2006 года российские власти подали официальный запрос об экстрадиции заявителя в Россию. 23 февраля 2006 года заявитель был доставлен в аэропорт г. Астана и передан российским правоохранительным органам.

2. Жестокое обращение с заявителем во время предварительного заключения

(а) Жестокое обращение с заявителем в Москве

9. 23 февраля 2006 года заявитель был доставлен сотрудниками российской полиции из Астаны в Москву. По прибытии в аэропорт Домодедово, Москва, заявителя снял на видеокамеру журналист Российского общественного телевидения (РТР), и в тот же день в программе новостей «Вести» был показан репортаж об экстрадиции заявителя. На кадрах этой видеозаписи у заявителя не видны никакие признаки жестокого обращения. Родственники заявителя узнали о его аресте и экстрадиции из этого новостного репортажа.

10. В тот же день 23 февраля 2006 года заявитель был доставлен в следственный изолятор ИЗ-77/4 в г. Москве. По прибытии его осмотрел врач. Он не обнаружил у заявителя никаких признаков жестокого обращения.

11. В тот же день заявитель был передан из СИЗО ИЗ-77/4 следователям и сотрудникам из Чечни для переезда в Грозный, Чечня.

12. По словам заявителя, его посадили в автомобиль, где находились два чеченских полицейских г-н Х.Маг. и г-на Л.-А.Муд., которые по дороге в аэропорт неоднократно били и пинали его.

13. В аэропорту к сотрудникам полиции присоединился следователь из Чечни, г-н П. К этому моменту у заявителя были признаки жестокого обращения: лицо опухло, открылось носовое кровотечение, он не мог есть или пить.

(b) Жестокое обращение с заявителем по пути из Владикавказа в Грозный

14. По прибытии в аэропорт г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, заявителя посадили в микроавтобус «Газель» и повезли в Грозный.

15. По словам заявителя, командир специального отряда быстрого реагирования (СОБР) приказал ему лечь на пол микроавтобуса, а сотрудники полиции пинали и избивали его прикладами автоматов.

(c) Жестокое обращение с заявителем в ОРБ-2 (Грозный)

16. Поздно вечером 23 февраля 2006 года заявитель был доставлен в отдел внутренних дел, известный как Оперативно-розыскное бюро №2 (далее - «ОРБ-2») города Грозный, где он содержался до 6 марта 2006 года.

17. Согласно доводам Правительства Государства-ответчика, поданным в Суд, по прибытии в ОРБ-2 вечером 23 февраля 2006 года заявитель прошел медицинский осмотр и у него были обнаружены гематома вокруг правого глаза и ссадина на спине. По утверждению Государства-ответчика, заявитель сообщил фельдшеру, что получил эти телесные повреждения в Казахстане.

18. Согласно доводам заявителя, поданным в Суд, в тот же вечер 23 февраля 2006 года заявителя завели в большую комнату на первом этаже ОРБ-2, где пятеро полицейских избивали его. Среди них были начальник оперативной части ОРБ-2 по имени Иб. и начальник отдела по расследованию ограблений оперуполномоченный по имени А. Вак. и еще два сотрудника полиции.

19. Сотрудники ОРБ-2 допросили заявителя, в частности, об убийстве прокурора в 2001 году. Они пинали заявителя и требовали, чтобы он признался в убийстве этого прокурора и дал показания против названных ими лиц, которых заявитель знал лично. Заявитель отказался. Затем сотрудники ОРБ-2 пытали заявителя с помощью электрошока и били по голове пластиковыми бутылками, наполненными водой. Каждый раз, когда заявитель терял сознание, сотрудники ОРБ-2 давали ему воду и затем продолжали допрос и пытки.

20. По словам заявителя, в течение ночи с 23 на 24 февраля 2006 года весь день 24 февраля 2006 года его подвергали пыткам и принуждали признаться в том, что он участвовал в ряде серьезных преступлений. Заявитель отказался это сделать.

21. 25 февраля 2006 года заявителю сообщили, что его тетя Х. Тас., пришла к нему с передачей (принесла продукты). Сотрудники ОРБ-2 задержали ее, допросили о заявителе и стали угрожать ей. Один из офицеров сказал заявителю, что если хочет, чтобы с его тетей ничего не случилось, то должен подписать признания. Заявитель подписал документы, не ознакомившись с их содержанием.

22. Согласно доводам заявителя, с 26 по 28 февраля 2006 года он каждую ночь подвергался жестокому обращению, его избивали, пытали электрическим током, на голову надевали пакет, чтобы вызвать удушье. Он был вынужден под пытками подписать признательные показания в совершении преступлений, о которых говорилось выше, а также дал показания о преступлениях, в которых он якобы участвовал.

23. По словам заявителя, 6 марта 2006 года его перевели в следственный изолятор №20/1 (далее - «СИЗО 20/1») города Грозный. С марта по декабрь 2006 года заявителя регулярно доставляли в ОРБ-2 для допросов, где он подвергался дальнейшим избиениям, пытками электрошоком и другим формам жестокого обращения. Сотрудники ОРБ-2 угрожали заявителю убийством в том случае, если он будет жаловаться на жестокое обращение. Его снова заставили подписать показания о преступлениях, которые он якобы совершил; сотрудники ОРБ-2 инструктировали его о том, в каких местах и каким способом были совершены убийства, в которых он обвинялся. С середины марта в отношении заявителя сотрудники полиции использовали главным образом электрошок как орудие пыток, чтобы на теле не оставались следы и гематомы. По словам заявителя, сотрудник ОРБ-2 по имени А.Вак. был наиболее жестоким в ходе пыток и был самым активным, добиваясь от заявителя признательных показаний.

24. 30 апреля и 2 мая и затем 5 и 6 сентября 2006 года заявитель был допрошен в СИЗО-20/1 предположительно представителем Европейского комитета по предупреждению пыток. Заявитель рассказал этому человеку о пытках, которым он подвергался.

25. В ночь с 24 на 25 мая 2006 года после жалоб заявителя на жестокое обращение (см. пункты 31-32 далее) его подвергли новым избиениям: на голову надели полиэтиленовый пакет, били металлическими предметами (ключами) и пинали ногами. Сотрудники полиции угрожали заявителю убийством, если он продолжит жаловаться на жестокое обращение.

26. 1 июня 2006 года заявитель прошел медицинский осмотр в СИЗО-20/1, и врач зафиксировал следующие телесные повреждения:

“...На левой в/з плеча синяки фиолетового цвета с наружной и внутренней стороны 2-3 см – округлой формы. На правом бедре – обширный кровоподтек фиолетового цвета округлой формы 6 см. с внутренней стороны 3 см.- ссадина прямая...”

27. 20 октября 2007 года и затем 29 октября 2007 года по запросу представителей заявителя из следственного изолятора ИЗ-77/4 города Москвы ответили, что во время пребывания заявителя в следственном изоляторе 23 февраля 2006 года у него не были зафиксированы никакие телесные повреждения.

28. В подтверждение своих доводов заявитель представил Суду показания свидетелей, которые также содержались в ОРБ-2 в это время. Этими свидетелями были Ш. Эл. (показания от 12 сентября 2009 года); У. Ча. (показания без даты); Р. Ле. (показания от 13 сентября 2007 года) и М. Га (показания от 12 сентября 2007 года). Заявитель также представил два официальных ответа от администрации следственного изолятора ИЗ-77/4 г. Москвы от 20 и 29 октября 2007 года соответственно.

(d) Расследование предполагаемого жестокого обращения

(i) Жалоба заявителя надзирающему прокурору

29. 1 марта 2006 года заявитель был осмотрен экспертом Бюро судебно-медицинских экспертиз Чеченской Республики. По словам заявителя, он опасался за свою жизнь и вынужден был сказать эксперту, что получил гематомы в результате падения 23 февраля 2006 года, когда он был в Казахстане. В экспертном заключении от 9 марта 2006 года говорилось следующее:

“... Со слов освидетельствуемого, травму лица получил 23 февраля 2006 года в Казахской Республике, когда в процессе задержания его работниками правоохранительных органов Казахстана, он падал несколько раз. Жалоб на здоровье не предъявляет. Объективно: под нижним веком правого глаза, на верхнем веке правого глаза имеется кровоподтек багрово-зеленоватой окраски с желтоватым оттенком по периферии, размерами около 3,0*1,5 см. Других телесных повреждений или следов исхода травмы в виде рубцов, пятен не обнаружено.

Выводы: Кровоподтек в области правого глаза Мукаева А.М. является последствием контакта этой области головы с тупым твердым предметом, возможно причинение – 23 февраля 2006 года при обстоятельствах указываемых освидетельствуемым Мукаевым А.М., и не расценивается как вред здоровью...”

30. 6 марта 2006 года заявитель был переведен в СИЗО-20/1 города Грозный, где он был осмотрен врачом, который сделал следующую запись в медицинской карте заявителя:

“... жалобы на головную боль; в с/з правого плеча гематома в стадии заживления. Сзади в области коленного сгиба рубец приблизительно 2 см; Кровоизлияние в правый глаз; ссадина на затылочной части головы... На обоих запястьях следы от наручников ...”

31. 1 мая 2006 года заявитель подал в прокуратуру Чечни жалобу на жестокое обращение, которому он подвергся со стороны сотрудников полиции в Москве и в ОРБ-2 г. Грозный, заявив, что сотрудники полиции пытали его с целью получить признательные показания в преступлениях, которые он не совершал.

32. 15 мая 2006 года заявитель пожаловался на жестокое обращение в Генеральную прокуратуру РФ.

33. 25 мая 2006 года следователь прокуратуры Чечни вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции. Заявителю не была представлена копия этого постановления.

34. 6 сентября 2006 года заместитель прокурора Чечни отменил постановление от 25 мая 2006 года и вернул дело следователям для дальнейшего расследования. Четыре сотрудника полиции, предположительно причастных к жестокому обращению, были допрошены и дали показания, что не подвергали заявителя жестокому обращению. 15 сентября 2006 года, завершив расследование, следователь В.А. отказался возбудить уголовное дело против сотрудников полиции. В постановлении говорилось, в частности, следующее:

“... Согласно журналу первичного осмотра и оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в ИВС ВОГО и П МВД РФ при ОРБ-2 ГУ МВД РФ по ЮФО, – запись «Мукаев Арсан Магомедович, 05.06.1979 г.р., на момент осмотра в 7 марта, 17 марта, 29 марта, 10 апреля, 24 мая, 13 июня и 11 июля 200 года телесные повреждения отсутствуют...”

Таким образом, в ходе проведенной проверки по заявлению Мукаева А.М. не получено объективных данных, свидетельствующих о превышении должностных полномочий со стороны сотрудников ОРБ-2... Доводы Мукаева А.М.... не нашли объективного подтверждения”.

Заявителю не была представлена копия этого постановления.

35. 10 октября 2006 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 15 сентября 2006 года было отменено надзирающим прокурором, и жалоба заявителя была возвращена следователям для дальнейшего расследования. 20 октября 2006 года следователь И.Х. из прокуратуры Чечни допросил офицеров, которые сопровождали заявителя из Москвы в Грозный, и следователя, ведущего уголовное дело, по которому заявителю было предъявлено обвинение. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с жестоким обращением с заявителем, в частности, говорилось:

“...Согласно журналу первичного осмотра и оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в ИВС при ОРБ-2 – запись «Мукаев Арсан Магомедович на момент осмотра в 7 марта, 17 марта, 29 марта, 10 апреля, 24 мая, 13 июня и 11 июля 200 года телесные повреждения отсутствуют...”

В связи с материалами, направленными из ФГУ ИЗ-20/1 от 14 марта 2006 года и 5 июня 2006 года о получении телесных повреждений Мукаевым А.М., прокуратурой Ленинского района г. Грозного проводились проверки, по которым приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, будучи опрошен по телесным повреждениям в виде гематомы средней трети правого плеча, синяка под правым глазом, ссадины на затылочной части и следов от наручников на запястьях обеих рук, обнаруженных при этапировании в ИЗ-20/1 6 марта 2006 года, Мукаев А.М. пояснил, что указанные телесные повреждения он получил при

неоднократном этапировании в СИЗО-1 и обратно в ИВС. Конвоиры к нему относились корректно и физического насилия к нему они не применяли...

Опрошенный об обстоятельствах получения им телесных повреждений в виде кровоподтека верхней трети правого плеча и гематомы на левом бедре, обнаруженных при поступлении в ИЗ-20/1 1 июня 2006 года, Мукаев А.М. сообщил, что, находясь в ИВС ВОГОиП МВД РФ, он неоднократно выводился на следственные действия. При выходе его ударили ногой в область ягодицы и рукой в область плеча, но кто ударил, он не знает. Конвоиры к нему относились нормально..."

Заявителю не была представлена копия этого постановления.

36. 23 ноября 2007 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 20 октября 2006 года было отменено надзирающим прокурором, а дело было направлено в Ленинский межрайонный следственный отдел по г. Грозный. 9 декабря 2007 года следователь Ленинского межрайонного следственного отдела вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции из-за отсутствия состава преступления. Заявителю не была предоставлена копия этого решения.

37. 27 декабря 2007 года адвокаты заявителя обратились к руководителю Следственного управления СУ при прокуратуре РФ по ЧР с жалобой на решения следователей по жалобе заявителя на жестокое обращение и попросили прокурора признать незаконными следующие действия (бездействия) следователей:

“(а) затягивание проверки по жалобам Мукаева А.М. и его адвокатов на противоправные действия, совершенные в отношении Мукаева А.М. сотрудниками правоохранительных органов;

(б) фактический отказ следователя от опроса важных свидетелей, которые могли бы подтвердить факт применения насилия в отношении Мукаева А.М.;

(с) фактическому отказу следователя от опроса Мукаева”.

38. 17 января 2008 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 9 декабря 2007 года было отменено надзирающим прокурором, а жалобы заявителя на жестокое обращение были перенаправлены следователям для дальнейшего расследования. Заявитель был проинформирован об этом постановлении 24 января 2008 года.

(ii) Жалобы заявителя в суд в связи с отказом прокурора расследовать жалобы на жестокое обращение

39. В неуказанную дату в июне 2007 года адвокат заявителя подал жалобу в Заводской районный суд г. Грозный (далее - «Заводский районный суд»). В жалобе, среди прочего, указывалось:

“...В ходе проверки по жалобе Мукаева А.М. проводилась медицинская экспертиза 9 марта 2006 года...

Однако экспертиза была проведена не полно, так как 6 марта 2006 года у Мукаева А.М. при поступлении в СИЗО-1 г. Грозный были зафиксированы следующие повреждения:

- жалобы на головные боли;
- на правом плече гематома в стадии заживления;
- сзади области коленного сгиба рубец – 2 см;
- кровоизлияние в правый глаз;
- ссадина на затылочной части головы;
- на обеих запястьях следы от наручников.

Все это объективно подтверждает факт применения насилия к Мукаеву А.М... Кроме того, путем угроз Мукаева А.М. понудили дать пояснение о том, что его никто не избивал, травму лица получил 23 февраля 2006 года в процессе задержания его работниками правоохранительных органов Казахской Республики.

Факт применения пыток к Мукаеву А.М. объективно подтверждается его показаниями, в которых он признавался якобы добровольно в совершении тяжких и особо тяжких преступлениях...

При задержании Мукаев А.М. был здоровым молодым человеком. Однако с момента его задержания у него начались проблемы со здоровьем... Не смотря на объективно подтверждающиеся доводы, изложенные в жалобе Мукаева А.М., следователь отказал в возбуждении уголовного дела.

На основании вышеизложенного прошу:

Истребовать из прокуратуры Чеченской Республики постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе Мукаева А.М. и материалы проверки по этой жалобе, так как указанное постановление не вручалось Мукаеву А.М., он не был ознакомлен;

Признать бездействия прокуратуры незаконными и нарушающими права Мукаева А.М. на справедливое рассмотрение своей мотивированной жалобы о пытках; и

Обязать прокуратуру Чеченской Республики провести всестороннее полное и объективное расследование по факту с целью установить лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности..."

40. 26 сентября 2007 года адвокат заявителя подал дополнение к жалобе в Заводской районный суд Грозного.

41. 3 октября 2007 года Заводской районный суд удовлетворил жалобу и признал незаконным отказ возбудить уголовное дело. В решении, которое не было обжаловано и вступило в силу, говорилось, среди прочего, следующее:

"1 марта 2006 года государственный судебно-медицинский эксперт Л.А. провел судебную экспертизу Мукаеву А.М. [...] Согласно заключению эксперта, «под нижним веком правого глаза, на верхнем веке правого глаза имеется кровоподтек багрово-зеленоватой окраски с желтоватым оттенком по периферии, размерами около 3 см на 1,5 см ...»

Следовательно, после экстрадиции 23 февраля 2006 года в Российскую Федерацию в период до 1 марта 2006 года Мукаев А.М. подвергался физическому насилию.

6 марта 2006 года при поступлении в СИЗО 20/1 в Грозный Мукаев был осмотрен врачом, который сделал соответствующую запись в медицинскую карту Мукаева: «... Жалобы на головные боли. В с/з правого плеча гематома в стадии заживления. Сзади в области коленного сгиба рубец 2 см. Кровоизлияние в правый глаз. Ссадина на затылочной части головы ... На обеих запястьях следы от наручников... "

Таким образом, если исходить из того, что 1 марта государственный судебно-медицинский эксперт провел полную и объективную судебно-медицинскую экспертизу Мукаеву А.М., то в период с 1 по 6 марта 2006 года Мукаев А.М. подвергся новому насилию. Это подтверждается документально.

10 апреля 2006 года в СИЗО 20/1 в медицинской карте Мукаева А.М. сделана запись: «Жалобы на онемение в области правой [далее запись неразборчива]. Со слов, били по голове во время этапирования из Москвы... »

10 мая 2006 года в СИЗО 20/1 в медицинской карте Мукаева А.М. сделана запись: «Жалобы на онемение в правой половине лица. Слезотечение из правого глаза, приступообразные боли в правой половине, отдающие в ухо и десну».

1 июня 2006 года в СИЗО 20/1 в медицинской карте Мукаева А.М. сделана запись: «На левой в/з плеча синяки фиолетового цвета с наружной и внутренней стороны 2-3 см – округлой формы. На правом бедре – обширный кровоподтек фиолетового цвета округлой формы 6 см с внутренней стороны 3 см длиной. Ссадина прямая... »

Следовательно, Мукаев подвергался новым пыткам в период с 10 мая по 1 июня 2006 года. И это также подтверждается документально.

Следственно-арестованные, содержащиеся в ИВС при ОРБ-2 в тот же период, что и А. Мукаев, также подтверждают факт применения насилия в отношении Мукаева. К настоящей жалобе прилагаются заявления [...] К настоящей жалобе прилагаются три заявления людей, которые готовы дать соответствующие показания, если будут допрошены органами прокуратуры.

Адвокат Мукаева, который в начале марта 2006 года имел с ним короткое свидание в ИВС ОРБ-2 в Грозном, в своей жалобе также утверждает о факте применения насилия в отношении Мукаева.

Таким образом, факт применения пыток в отношении Мукаева подтверждается следующими доказательствами:

Его жалобами;

Заключением эксперта №186 от 1 марта 2006 года;

Копией медицинской карты А. М. Мукаева;

Заявлением свидетеля Ш. Эль.;

Заявлением свидетеля М.Га.;

Заявлением свидетеля Р. Ле.;

Жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, поданной адвокатом заявителя Б. Эль.

Факт отсутствия на лице Мукаева следов насилия 23 февраля 2006 года при поступлении в СИЗО 77/4 Москвы может быть подтвержден следующим:

Показаниями родственников Мукаева, которые видели указанные выше телерепортажи от 23 февраля 2006 года;

Видеозаписями телерепортажей из указанных телекомпаний;

Ответом из СИЗО 77/4 г.Москвы в случае соответствующего запроса...

Суд, исследовав материалы ..., находит жалобу обоснованной и подлежащей удовлетворению, поскольку при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела органами следствия не были исследованы и учтены вышеприведенные телесные повреждения Мукаева, происхождение которых по делу имеет существенное

значение. Поэтому постановление от 15 сентября 2006 года об отказе возбудить уголовное расследование было вынесено на основании неисследованных материалов дела, жалобы Мукаева и его защитника не были проверены полностью.

Суд считает, что необходимо дополнительно, более тщательно проверить все доводы, приводимые Мукаевым в части применения насилия против него”.

42. В неустановленный день с декабря 2007 года по февраль 2008 года заявитель подал апелляцию в Заводской районный суд на постановление об отказе возбудить уголовное дело против сотрудников полиции, которое было вынесено 9 декабря 2007 года следователем СК Ленинского района (см. пункт 38 выше).

43. 19 марта 2008 года Заводской районный суд отклонил апелляцию заявителя, указав, что руководитель МРСО Ленинского района Грозного отменил постановление об отказе возбудить уголовное дело от 9 декабря 2007 года в тот же день (то есть 19 марта 2008 года).

44. 29 марта 2008 года следователь Ленинского МРСО Грозного вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции. Заявитель вновь обжаловал это постановление в Ленинском районном суде Грозного.

45. 26 июня 2008 года Ленинский районный суд вынес постановление, в котором, в частности, говорилось:

“...фактов нарушения норм уголовно-процессуального закона РФ сотрудниками ОРБ-2 [перечислены имена сотрудников МВД] не нашли своего подтверждения в многочисленных проверках. Вина Мукаева в совершении инкриминируемых им преступлений доказана в полном объеме...”

46. Заявитель обжаловал это постановление в Верховном суде Чечни. 6 августа 2008 года суд оставил в силе постановление Ленинского районного суда, указав следующее:

“...Ставя вопрос об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по делу с вступившим в законную силу приговором [представитель заявителя] фактически предлагает в судебном разбирательстве районного суда обсудить и дать оценку доказательствам, исследованным и оцененным Верховным судом Чечни и Верховным судом Российской Федерации, постановившими по делу вступившие в законную силу судебные постановления, что действующим законодательством не предусмотрено...”

47. Представленные в Суд документы свидетельствуют о том, что заявитель постоянно и настойчиво жаловался на жестокое обращение перед Верховным судом Чечни и подал апелляцию на этот приговор в Верховный суд Российской Федерации (см. далее).

48. По мнению Государства-ответчика, с мая 2006 года по март 2008 года власти шесть раз проводили предварительное расследование по жалобам заявителя на жестокое обращение и каждый раз отказывались возбуждать уголовное дело. Проведенные расследования показали, что жалобы заявителя «не подтвердились объективными данными».

В. Уголовное дело в отношении заявителя

1. Адвокат заявителя

49. По словам заявителя, с 23 по 26 февраля 2006 года, когда его допрашивали и пытали, у него не было возможности обратиться к адвокату. Следователь не объяснил, что заявитель имел право на адвоката и что сказанное во время допроса может быть использовано в качестве доказательства в уголовном деле против него.

50. 26 февраля 2006 года вместо того, чтобы запросить адвоката из коллегии адвокатов, как это предусмотрено законом, следователь сразу назначил адвокатом г-на Г. Бер. Заявитель согласился на услуги этого адвоката 2 марта 2006 года только по настоянию следователя, ведущего уголовное дело против него, и только после того, как он уже был допрошен и обвинен в ряде преступлений.

51. 28 февраля 2006 года родственники заявителя добились, чтобы адвокатом остался г-н Б. Эл., но следователи не разрешили адвокату встретиться с заявителем. Между тем г-на Г. Бер. выступал в качестве адвоката заявителя. По словам заявителя, г-н Г. Бер. присутствовал во время допроса заявителя; адвокат знал, что заявитель подвергался жестокому обращению, но не поднял этот вопрос перед властями. Адвокат подписал процессуальный документ постфактум по просьбе следователей.

52. Заявитель предоставил Суду письмо от Президента Адвокатской палаты Чеченской республики от 14 декабря 2007 года, в котором говорилось следующее:

“...старший следователь по особо важным делам, [который отвечал за уголовное дело в отношении заявителя], в Коллегию адвокатов ЧР «Низам» по вопросу выделения адвоката г-на Г.Бер на защиту интересов А. Мукаева не обращался.

... По существующему порядку адвокат должен согласовать заполнение каждого ордера с руководством адвокатского формирования, что не было сделано адвокатом г-ном Г.Бер. что дает основание утверждать, что ордер адвокат Г.Бер заполнил в полном противоречии с законом.

На основании поступивших жалоб, в том числе и от осужденного А. Мукаева, г-н Г.Бер 30 ноября 2007 лишен статуса адвоката...”

53. Адвокату заявителя г-ну Б. Эл. впервые было разрешено встретиться с заявителем только в середине марта 2006 года.

54. Заявитель безуспешно обжаловал недостатки следствия и отсутствие правовой помощи в суде первой инстанции и в ходе апелляции. Его жалобы были отклонены как необоснованные.

2. Суд и апелляция

55. В ходе судебного разбирательства заявитель был представлен его адвокатом Б. Эл. Заявитель отказался от своих показаний и утверждал, что оговорил себя под пытками. Он жаловался в ходе слушаний, что во время

ареста и содержания под стражей в ОРБ-2 его неоднократно подвергали пыткам и угрожали, поэтому он был вынужден подписать признательные показания. Он не признал себя виновным в убийствах и признал свою вину только в связи с незаконным приобретением оружия и наличием фальшивых удостоверений личности.

56. 22 мая 2007 года Верховный суд Чечни признал заявителя виновным, среди прочего, в убийстве двенадцати человек и приговорил к пожизненному заключению. Решение суда было основано на признательных показаниях заявителя, показаниях свидетелей и потерпевших, а также на баллистических экспертизах, где утверждалось, что одна из жертв была убита из пистолета, найденного у заявителя.

57. В отношении утверждений заявителя о применении пыток суд первой инстанции указал, что

“...нет оснований не доверять заявлению оперативного сотрудника г-на Ас. Вак. или подвергать сомнению результаты допросов, проведенных прокуратурой...”

58. 30 октября 2007 года приговор был оставлен в силе после апелляции в Верховном суде Российской Федерации. В отношении утверждений заявителя о жестоком обращении, суд указал, что

“...факт того, что незаконные методы дознания использовались против заявителя, не подтвердился”.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

59. См. обзор применимого национального законодательства в постановлениях по делам *Lyapin v. Russia*, no. 46956/09, §§ 96-102, 24 July 2014 и *Ryabtsev v. Russia*, no. 13642/06, §§ 48-52, 14 November 2013.

III. ПРИМЕНИМЫЕ ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

60. В публичном заявлении по Чеченской Республике Российской Федерации ЕКПП от 13 марта 2007 года, в частности, говорится:

“b. ОРБ-2...

19. Вот уже в течение многих лет ЕКПП пытается привлечь внимание российских властей к грубейшим нарушениям прав человека, совершаемым сотрудниками ОРБ-2 в г. Грозном. Все эти нарушения были озвучены во втором публичном заявлении ЕКПП по Чеченской Республике, сделанном 10 июля 2003 года. В ходе проведенных в январе 2005 года переговоров с Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе Дмитрием КОЗАКОМ Комитет был заверен в том, что Министерство внутренних дел и Прокуратура проводят «тщательное» расследование по фактам жестокого обращения сотрудников ОРБ-2 с задержанными. Однако, как стало ясно впоследствии, никакого расследования никогда не проводилось.

До настоящего времени ответные действия властей на замечания ЕКПП относительно ОРБ-2 сводились к следующему: I) преобразование помещения для содержания под стражей на территории ОРБ-2 в ИВС под управлением Командования

ОГВ(с), и II) «рассмотрение в срок и должным образом» жалоб поданных в Прокуратуру. Исходя из информации, собранной в течение двух специальных (ad hoc) посещений в 2006 году, стало очевидно, что данные меры являются недостаточными для того, чтобы положить конец нарушениям прав человека сотрудниками ОРБ-2.

20. Если подойти формально, то созданный на территории ОРБ-2 ИВС не связан с ОРБ-2 и официальная позиция сотрудников ИВС может отличаться от позиции сотрудников ОРБ-2. Однако на практике не существует четкого разграничения между этими двумя подразделениями.

Судя по информации, собранной в ходе визитов в 2006 году, не остается никаких сомнений в том, что очень часто лиц, содержащиеся в ИВС ночью выводят и передают в руки сотрудников ОРБ-2, и тогда этим лицам грозит серьезная опасность жестокого обращения. Основанием для такого вывода стали индивидуальные беседы с большим количеством граждан, имевших опыт нахождения под стражей в ИВС на территории ОРБ-2, и медицинские свидетельства, собранные в отношении некоторых из этих лиц и других людей. Основанием для подобного вывода стала также и другая информация, собранная на месте, в ИВС, которая дает возможность недвусмысленно понять, что администрация ОРБ-2 продолжает оказывать серьезное влияние на повседневную работу ИВС. Подобное положение дел отнюдь не удивительно, если принять во внимание весьма тесное соседство ИВС и его сотрудников с ОРБ-2, и более высокий статус сотрудников ОРБ-2 по сравнению с сотрудниками, работающими на территории ИВС. Один из сотрудников ИВС подтвердил это и добавил, что просьба начальника ОРБ-2 вывести задержанного ночью будет обязательно выполнена.

Необходимо отметить, что собранная делегацией ЕКПП информация указывает также на то, что лица, задержанные сотрудниками ОРБ-2, могут длительное время содержаться под стражей (и быть подверженными жестокому обращению) на территории данного подразделения, прежде чем их впервые поместят в ИВС.

21. По итогам посещений в апреле/мае 2006 года делегация ЕКПП немедленно довела до российских властей свои замечания в порядке, предусмотренном Статьей 8, часть 5 Конвенции, с просьбой сообщить Комитету в срок до 2 июня 2006 года о мерах, принятых для того, чтобы положить конец жестокому обращению в ОРБ-2. В свою очередь российские власти сослались на результаты предварительных проверок, проведенных прокуратурой Ленинского района г. Грозного, в отношении жалоб на действия сотрудников ОРБ-2.

19 таких предварительных проверок (по жалобам 22 человек) было проведено за 2005 год и 13 (по жалобам 16 человек) – за первый квартал 2006 года. Результатом каждой из проведенных проверок был отказ в возбуждении уголовного дела. В своих комментариях российские власти подчеркивали «поразительное сходство» в описании дела, иногда «клишированную манеру изложения» и непредставление каких-либо «объективных данных» в обоснование жалоб. Общим выводом, к которому пришли власти, было то, что «подследственные избрали способ написания жалоб как своеобразное средство процессуальной защиты».

22. В ходе посещений в сентябре 2006 года делегация ЕКПП имела возможность детально изучить материалы вышеуказанных проверок. Было установлено, что на практике прокуратура не произвела всех необходимых действий по поступившим жалобам и другой полученной информации.

В жалобах действительно наблюдалось некоторое сходство, когда речь шла о предполагаемых случаях жестокого обращения и обстоятельствах, в которых оно применялось. Однако подобная схожесть скорее подтверждает, чем подрывает правдоподобность жалоб, тем более что в большинстве случаев фигурируют одни и те

же оперативные сотрудники. Вместе с тем жалобы имеют свои индивидуальные особенности и характерные элементы, которые укрепляют их достоверность; их никак нельзя назвать «клишированными». Необходимо также отметить, что 8 из 32 проверок были инициированы не жалобами, а донесениями из СИЗО №1 о прибытии новых заключенных с телесными повреждениями; довод властей, что мы имеем дело со «своеобразным средством процессуальной защиты» не имеет, очевидно, никакого отношения к таким случаям.

Еще важнее то, что, как мы обнаружили, большинство из проведенных проверок основывалось в основном лишь на объяснениях оперативных сотрудников, имеющих отношение к делу, иногда в сочетании с показаниями следователя и фельдшера ИВС. В 11 случаях предполагаемые потерпевшие вообще не опрашивались, а во всех остальных случаях этот наиболее важный элемент проверки заключался в поверхностном и формальном исследовании. Материалы проверок пестрили и другими изъянами, такими как отсутствие судебно-медицинских экспертиз или необоснованные задержки в проведении таких экспертиз, непринятие во внимание медицинских записей из СИЗО, отсутствия показаний третьих лиц, которые могли бы пролить свет на правдивость жалобы (например, других лиц, задержанных в тот же период времени).. [...]

25. По итогам посещений в сентябре 2006 года делегация ЕКПП указала на то, что систематическое непринятие эффективных мер по искоренению жестокого обращения в ОРБ-2 неизбежно приведет к другой постановке вопроса, как предусмотрено Статьей 10, часть 2 Конвенции. Делегация убедительно просила российские власти исправить сложившуюся ситуацию в отношении обращения с задержанными в ОРБ-2, как в Грозненском, так и в межрегиональных подразделениях этого учреждения. До настоящего момента российские власти не предоставили никакой информации о предпринимаемых ответных мерах на замечания делегации ЕКПП”.

61. В докладе Европейского Комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) по итогам посещения Северо-кавказского региона Российской Федерации с 27 апреля по 6 мая 2011 года, который был опубликован 24 января 2013 года, в частности, говорится:

«22. В течение более десяти лет ЕКПП призывает российские власти покончить с практикой жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей в ОРБ-2 г. Грозного [...].

К сожалению, это пожелание осталось без внимания. В ходе посещения региона в 2011 г. делегация ЕКПП получила ряд правдоподобных заявлений о крайне жестоком обращении физического и психологического характера с лицами, содержащимися в предварительном (досудебном) заключении, которых перевели из СИЗО №1 г. Грозного в ИВС ОРБ-2 для продолжения следственных действий. Официальная позиция, согласно которой содержащихся в этом ИВС лиц лишь допрашивают в специально отведенном для этого кабинете, находящимся в распоряжении ИВС, является чистой фикцией.

Российским властям давно уже пора воплотить в жизнь рекомендации ЕКПП по ОРБ-2 8, содержащиеся в его Докладе по итогам посещения Северо-Кавказского региона в 2006 году. Прежде всего, следует перевести в другое место ИВС, ныне располагающееся на территории ОРБ-2 в г. Грозный.

23. Как упоминалось выше, делегация получила – главным образом, в Республике Дагестан и в Чеченской Республике – ряд заявлений об официально не зарегистрированных случаях содержания под стражей и о содержании под стражей в

местах, не предусмотренных для этого законом, в частности, в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 208, 209 и 222 Уголовного кодекса Российской Федерации».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

62. Заявитель жаловался на то, что он был подвергнут жестокому обращению, находясь в руках полиции, и что не было проведено эффективного расследования его утверждений о жестоком обращении. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит следующее:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

63. Правительство Государства-ответчика оспаривало утверждения заявителя, указав, что заявитель не представил доказательств своей версии событий. Кроме того, у него уже имелись следы жестокого обращения, когда он прибыл из Москвы в Казахстан 23 февраля 2006 года. Правительство также заявило, что запросы властей по жалобам заявителя соответствовали внутреннему законодательству.

64. Заявитель настаивал на своих жалобах. Он отметил, что официальная версия, по которой он подвергался жестокому обращению в Казахстане до его выдачи, была отклонена официальными ответами администрации следственного изолятора, согласно которым 23 февраля 2006 года на нем не было никаких следов жестокого обращения ко времени прибытия в Москву (см. пункты 10 и 27 выше). Кроме того, его утверждения о жестоком обращении подтвердили заключения медицинских осмотров 1 марта и 1 июня 2006 года (см. пункты 29, 26 и 39 выше), его постоянные жалобы в органы власти (см. пункты 31, 32, 37, 39, 40, 42 и 47 выше) и выводы национального суда от 3 октября 2007 года (см. пункт 41 выше). Он подчеркнул, что Государство-ответчик не представило удовлетворительного объяснения причин его травм и не провело эффективного расследования его жалоб. Заявитель далее утверждал, что проведенное расследование не было ни своевременным, ни тщательным; власти не допросили его и не предприняли никаких шагов, чтобы установить личности сотрудников полиции, которые пытали его. Наконец, заявитель утверждал, что жестокое обращение, которому он подвергался в полиции, должно рассматриваться как пытка. В доказательство своих утверждений заявитель сослался на представленные документы и заявление ЕКПП от 13 марта 2007 года в отношении нарушений прав человека, совершенных персоналом ОРБ-2 в разное время (см. пункт 61 выше).

А. Приемлемость

65. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу п.п. "а", п. 3 ст. 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Предполагаемое жестокое обращение

66. Основные принципы для рассмотрения соответствующих дел были обобщены Большой Палатой Суда в постановлении по делу *Bouyid v. Belgium* ([GC], no. 23380/09, §§ 81-88, ECHR 2015). Суд, в частности, подчеркнул, что события дела полностью или по большей части находятся в исключительном ведении властей, как в случае лиц, находящихся под их контролем в заключении, сильная презумпция факта будет возникать в отношении травм, полученных во время такого содержания под стражей. Бремя доказывания в таких случаях возлагается на власти, которые должны представить удовлетворительные и убедительные объяснения, представив такие доказательства, которые бы устанавливали факты, поставившие под сомнение последствия событий, представленных жертвой. В отсутствие таких объяснений Суд может сделать выводы, которые окажутся неблагоприятными для Правительства. Это оправдано тем фактом, что лица, находящиеся под стражей, находятся в уязвимом положении, и власти обязаны защищать их (там же, § 83).

67. Обращаясь к рассматриваемому делу, Суд отмечает, что Государство-ответчик не оспаривало, что заявитель прибыл в Москву из Казахстана 23 февраля 2006 года и был немедленно доставлен в СИЗО 77/4, где он прошел медицинский осмотр, в ходе которого у заявителя не обнаружили никаких следов жестокого обращения (см. пункт 10 выше). Однако позднее в тот же день, 23 февраля 2006 года, заявитель был доставлен из СИЗО города Москвы в ОРБ-2 в город Грозный, где медицинским осмотром были обнаружены ссадины и гематомы на теле заявителя (см. пункт 17 выше). Суд отмечает, что Правительство утверждало, что у заявителя имелись следы жестокого обращения до его прибытия в ОРБ-2, и это утверждение противоречит документам, представленным национальными властями (см. пункт 27 выше). Правительство не представило никаких иных объяснений травмам заявителя, которые появились после того, как он был взят под стражу полицией Чечни, за исключением версии о том, что травмы были нанесены заявителю в Казахстане (см. пункт 62 выше). Учитывая отсутствие правдоподобных объяснений, Суд считает, что Государство-ответчик не выполнило свое обязательство, касающееся бремени доказывания, и не предъявило доказательств, которые могли бы поставить

под сомнение доводы заявителя о событиях, связанных с его жестоким обращением при транспортировке из СИЗО Москвы в ОРБ-2.

68. Суд далее отмечает, что заявители прибыли поздно вечером 23 февраля 2006 года в ОРБ-2 в Грозный и был доставлен на первичный медицинский осмотр, а затем 6 марта 2006 года он прошел еще один осмотр, в ходе которого на его теле были обнаружены следы жестокого обращения (см. пункты 30, 39 и 41 выше). Учитывая, что в период между этими датами заявитель находился в ОРБ-2 и Государством-ответчиком не были даны никакие объяснения травмам заявителя, полученным во время содержания под стражей в полиции, Суд признает версию событий, как она была представлена заявителем.

69. Исходя из вышесказанного, учитывая заявление ЕКПП о серьезных нарушениях прав человека, совершенных персоналом ОРБ-2 (см. пункт 60 и 61 выше), и принимая во внимание выводы национального суда от 3 октября 2007 года (см. пункт 41 выше), Суд считает, что заявитель подвергся жестокому обращению, когда находился под стражей в руках полиции в ОРБ-2.

70. Государство-ответчик не утверждало, что использование физической силы в отношении заявителя, на которое жаловался заявитель, объяснялось бы его собственным поведением; оно просто отрицало использование любой силы. Суд считает, что акты, которым заявитель неоднократно подвергался во время содержания под стражей в полиции, были направлены на то, чтобы заставить его подписать признание, и должны быть квалифицированы в качестве пытки (см. *Tangiyev v. Russia*, no. 27610/05, § 56, 11 December 2012; *Aleksandr Novoselov v. Russia*, no. 33954/05, §§ 65-66, 28 November 2013 и *Pomilyayko v. Ukraine*, no. 60426/11, § 51, 11 February 2016).

71. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в материальном аспекте.

2. Расследование жалоб на жестокое обращение

72. Заявитель убедительно доказал, что подвергался обращению, нарушающему положения Статьи 3 Конвенции, когда находился в руках полиции. Его утверждения были подтверждены судебно-медицинскими документами и другими доказательствами (см. пункты 29-31 и 39-41 выше).

73. Правительство Государства-ответчика не оспаривало, что находилось под процедурным обязательством, вытекающим из Статьи 3 Конвенции, и должно было осуществлять эффективное расследование жалоб заявителя на жестокое обращение.

74. Ранее Суд установил, что в контексте российской правовой системы в случаях доказанных утверждений об обращении, запрещенном Статьей 3 Конвенции, власти обязаны возбудить уголовное дело и провести надлежащее уголовное расследование, и следственные мероприятия, проводимые в ходе него, представляют собой эффективное средство правовой защиты для жертв жестокого обращения со стороны полиции, как

предусмотрено национальным законодательством. Сам факт отказа следственных органов начинать уголовное расследование по заслуживающему доверия утверждению о серьезном жестоком обращении под стражей в полицейском участке свидетельствует о невыполнении государством-ответчиком своего обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции провести эффективное расследование (см. постановление по делу *Lyapin*, упомянуто выше, §§ 129 and 132-36; см. также последующие случаи, в которых Правительство признало нарушение процессуального аспекта Статьи 3 Конвенции, например *Razzakov v. Russia*, no. 57519/09, §§ 57-61, 5 February 2015, и *Aleksandr Andreyev v. Russia*, no. 2281/06, §§ 63-65, 23 February 2016).

75. У Суда в данном случае нет оснований сомневаться в достоверности утверждений о жестоком обращении и в том, что власти были незамедлительно уведомлены об этом. Властями было проведено предварительное расследование и решено, что нет ничего, что указывало бы на элементы преступления в действиях полицейских. Поэтому они отказались возбудить уголовное дело. В общей сложности они приняли шесть таких решений, которые были отменены надзирающими органами как необоснованные, незаконные или основанные на неполном расследовании. Органы надзора неоднократно отмечали, что следователи, ответственные за рассмотрение жалобы заявителя, не выполнили поручения, которые были даны им ранее. Это подтвердило постановление национального суда, согласно которому следователи не предприняли всех действий, необходимых для установления соответствующих фактов (см. пункт 41 выше).

76. С учетом вышесказанного Суд считает, что отказ властей возбудить уголовное дело по серьезным утверждениям заявителя о жестоком обращении со стороны полиции представляет собой неспособность провести эффективное расследование, как того требует Статья 3 условность.

77. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

78. Заявитель жаловался, ссылаясь на Статью 6 Конвенции, что уголовное разбирательство в отношении него было несправедливым. В частности, он утверждал, что национальные суды приняли во внимание его показания, данные под давлением, и что защитник, представлявший его интересы на стадии расследования, был назначен вопреки его воле. Пункт 1 Статьи 6 Конвенции в соответствующей части гласит:

“Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ...разбирательство дела ... судом...”

А. Приемлемость

79. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу п.п. "а", п. 3 ст. 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо

1. Доводы сторон

80. Государство-ответчик сочло утверждения заявителя необоснованными. Заявителю разъяснили его право не свидетельствовать против себя, и его показания были добровольными. Обвинение заявителя было основано на его признаниях в совершении преступлений и ряде других доказательств, полученных в результате расследования. Заявителя на протяжении всего судебного разбирательства представлял его адвокат Г. Бер; и заявитель всегда мог воспользоваться правом выбрать другого адвоката.

81. Заявитель поддержал свою жалобу. Он утверждал, что все его признания, показания и заявления были получены под пытками. У него не было доступа к адвокату с 23 по 26 февраля 2006 года и адвокат Г. Бер. был назначен следователями в нарушение соответствующей процедуры. Адвокат подписал документы постфактум и не представил заявителю надлежащую юридическую поддержку.

2. Оценка Суда

82. Суд отмечает, что в изначальной жалобе и в последующем меморандуме заявитель утверждал, что уголовное разбирательство в отношении него было несправедливым в связи с рядом нарушений статьи 6 Конвенции (см. пункт 77 выше). Изучив находившиеся в его распоряжении материалы, Суд не считает необходимым рассматривать каждый из аспектов нарушения; Суд сконцентрирует свое внимание на утверждении заявителя о том, что национальные суды, признавая его виновным, приняли во внимание признательные показания, полученные под давлением.

83. В этом отношении Суд напоминает, что в принципе в задачи Суда не входит определение того, является ли конкретный вид доказательства (например, доказательства, полученные с нарушением национального законодательства) допустимыми. Вопрос, на который необходимо найти ответ, состоит в том, было ли разбирательство справедливым в целом, включая способ получения доказательств (см. *Ibrahim and Others v. the United Kingdom* [GC], nos. 50541/08, 50571/08, 50573/08 and 40351/09, § 251, ECHR 2016). Это предполагает рассмотрение упомянутых нарушений законодательства, а в случаях, когда имеет место нарушение другого

конвенционного права, - рассмотрение характера данного нарушения (см., среди прочего, *Gäfgen v. Germany* [GC], no. 22978/05, § 162, ECHR 2010).

84. Кроме того, особые нормы применяются в отношении использования в ходе уголовного разбирательства доказательств, полученных в нарушение статьи 3. Использование таких доказательств, полученных в нарушение одного из основополагающих и абсолютных прав, гарантированных Конвенцией, всегда поднимает серьезные вопросы, касающиеся справедливости разбирательства, даже если ссылка на такие доказательства не была решающей для обоснования обвинительного приговора (см. *Gäfgen*, упомянутое выше, § 165).

85. В предыдущих делах, касавшихся таких признательных показаний, Суд приходил к выводу, что принятие к рассмотрению в качестве доказательств показаний, полученных под пытками (ср. *Tangiyev*, cited above, §§ 74-76, and *Levința v. Moldova*, no. 17332/03, §§ 101 and 104-05, 16 December 2008) для установления обстоятельств по уголовному делу привело к несправедливости всего разбирательства в целом (см. *Gäfgen*, упомянутое выше, § 165).

86. Суд отмечает, что в настоящем деле признательные показания заявителя, данные им после задержания и помещения под стражу, были частью доказательственной базы против него. Суды первой и апелляционной инстанций не признали данные показания недопустимыми доказательствами и сослались на них, признавая заявителя виновным и назначая ему наказание.

87. Суд также отмечает, что он уже установил, что заявитель был подвергнут пыткам в ходе задержания и в заключении, то есть в то же время, когда он допрашивался и давал показания о совершении преступлений, обвинение в которых ему впоследствии было предъявлено (см. пункты 18-27 и 55-56 выше).

88. В таких обстоятельствах Суд считает неубедительными доводы государства-ответчика о том, что заявитель дал признательные показания добровольно, так как в ходе допроса ему оказывал помощь защитник, и ему разъяснялось право не свидетельствовать против себя. Суд приходит к выводу, что вне зависимости от влияния, которое показания, полученные под пытками заявителя, оказали на исход уголовного разбирательства в отношении него самого, использование таких доказательств сделало уголовное разбирательство несправедливым. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

89. Заявитель жаловался по Статье 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции на то, что расследование его утверждений о жестоком обращении было неэффективным. Статья 13 Конвенции гласит:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

90. Правительство утверждало, что заявитель воспользовался эффективным внутренним средством правовой защиты в соответствии со Статьей 3 Конвенции.

91. Заявитель утверждал, что власти отказали ему в эффективном способе правовой защиты, так как предварительное расследование не обеспечило эффективного и полного расследования его жалобы.

92. Суд отмечает, что эта жалоба касается вопросов, которые уже были рассмотрены выше в рамках процессуальной составляющей статьи 3, и, соответственно, должна быть признана приемлемой.

93. Учитывая установление факта нарушения Статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте в связи с непроведением властями Государства-ответчика эффективного расследования, Европейский Суд считает, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу в контексте Статьи 13 Конвенции.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

94. Также заявитель жаловался по Статье 3 Конвенции на условия содержания под стражей в ОРБ-2 и, ссылаясь на Статью 5 Конвенции, что его досудебное содержание под стражей в период с 23 февраля по 6 марта 2006 года и с 13 марта 2006 года по 22 мая 2007 год было незаконным.

95. Принимая во внимание весь материал, находящийся в его распоряжении, и в той мере, в какой это входит в его компетенцию, Суд считает, что в документах не обнаружено нарушений прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 «а» и 4 Статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

96. Статья 41 Конвенции предусматривает:

“Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей сторон”.

A. Ущерб

97. Заявитель потребовал 50,000 евро (EUR) в качестве компенсации морального ущерба.

98. Правительство утверждало, что установление нарушения прав заявителя может само собой представлять достаточно справедливую компенсацию.

99. Оценив справедливость требований и с учетом степени тяжести жестокого обращения, Суд присудил заявителю 45 500 евро в качестве компенсации морального ущерба плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. Издержки и расходы

100. Заявителя представляли юристы организаций SRJI/Astreya. Он потребовал 6 093 евро за издержки и расходы, понесенные в Суде. В частности, он потребовал 5 448 евро за работу, проделанную его представителями (они потратили 57 часов на подготовку жалобы и замечаний к ней), 134 евро на расходы курьерской службы и 131 евро компенсации за услуги переводчика. Он представил копию соглашения с его представителями и счета за расходы на услуги DHL и переводчика.

101. Правительство утверждало, что это требование должно быть отклонено как необоснованное.

102. Учитывая прецедентную практику, Суд отмечает, что заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, насколько они действительно имели место, были необходимыми и являлись разумными. В данном случае, принимая во внимание имеющиеся на рассмотрении Суда документы и вышеуказанные критерии, он считает разумным присудить 4 500 евро в качестве компенсации понесенных расходов и издержек плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы, и эта компенсация должна быть перечислена на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителем.

С. Выплата процентов

103. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* жалобы, касающиеся предполагаемого жестокого обращения с заявителем, находившимся в руках полиции, и в ходе последовавшего расследования и несправедливого уголовного дела, возбужденного против него, приемлемыми, а остальные части жалобы – неприемлемыми;

2. *Постанавливает*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте в связи с утверждениями заявителя о жестоком обращении в заключении;
3. *Постанавливает*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте в связи с непроведением властями эффективного расследования утверждений заявителя о жестоком обращении в заключении;
4. *Постанавливает*, что имело место нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции в связи с несправедливостью судебного разбирательства в отношении заявителя;
5. *Постанавливает*, что нет необходимости рассматривать жалобу по Статье 13 Конвенции;
6. *Постанавливает*
 - (a) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу согласно п. 2 Статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы в российских рублях по курсу на дату исполнения постановления:
 - (i) 45,500 евро (сорок пять тысяч пятьсот евро) в качестве компенсации морального вреда, а также любой налог, который может быть применен к данной сумме;
 - (ii) 4,500 евро (четыре тысячи пятьсот евро), а также любой налог, который может быть применен к данной сумме, в качестве компенсации издержек и расходов, для перечисления «Правовой Инициативе по России» на банковский счет в Нидерландах;
 - (b) что по истечении вышеуказанных трех месяцев и до момента расчета простой процент должен выплачиваться на вышеуказанные суммы по ставке равной ставке кредитования займов Европейского центрального банка в течение периода неуплаты плюс три процента;
7. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Выполнено на английском языке и опубликовано в письменном виде 14 марта 2017 г. согласно Правилу 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Секретарь Секции

Helena Jäderblom
Президент